

An illustration of a city park. In the foreground, three people are walking on a paved path. On the left, a woman with long dark hair is wearing a blue floral dress and blue high-heeled shoes. In the middle, a man with dark hair is wearing a white polo shirt and orange trousers. On the right, a man with blonde hair is wearing a red t-shirt and light-colored shorts. The path is lined with green trees. In the background, there is a city skyline with several blue buildings of varying heights. Two birds are flying in the sky above the city. The overall style is a clean, colorful illustration.

Людмила Миловацкая

Голубые города

Людмила Миловацкая

Голубые города

«Издательские решения»

Миловацкая Л.

Голубые города / Л. Миловацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859014-6

Закончилось лето, а с ним и летние каникулы. Закадычные друзья Коля Кирсанов и Дима Терехин возвратились домой. Об удивительных событиях, произошедших с ними в далеком северном заповеднике и описанных в книге «Тайны Вепского леса», приходится только вспоминать. Так что же — конец приключениям? Нет, нет, нет! И в центре огромного города могут происходить неожиданные встречи, захватывающие события, потрясающие воображение открытия. Приключения продолжаются!

ISBN 978-5-44-859014-6

© Миловацкая Л.
© Издательские решения

Содержание

День знаний	6
Школьные будни	9
Парикмахерский экстрим	11
Семейные тайны	14
Венька Татарин и Ко	18
Сказки Вепского леса	20
Дворовые разборки	23
Сказка про белую птицу с черной отметиной	25
Предчувствия	28
Знакомство с «БАРСом»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Голубые города

Людмила Миловацкая

© Людмила Миловацкая, 2017

ISBN 978-5-4485-9014-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День знаний

– Коленька, не передумал? Возьмешь цветы? – Марина Сергеевна с сомнением смотрела на сына.

– Возьму, конечно, зачем же мы их вчера покупали? – невозмутимо ответил Николай.

– А ведь в прошлом году не захотел брать, говорил – засмеют.

– Это было давно и неправда, мамуль. Видишь, как я подрос с тех пор!

Подойдя к двери своей комнаты, Николай прислонился к косяку. Марина Сергеевна с карандашом в руке поспешила к нему. Приложив ладошку к голове сына, чиркнула тоненькую короткую линию. Коля оглянулся: разница между прошлогодней и нынешней отметинами не впечатляла.

– Так, есть над чем работать! – вздохнул Николка.

– Не расстраивайся. Наш папа до двадцати лет тоже был не очень высоким, а сейчас, слава Богу, метр восемьдесят.

– Если точно, сто восемьдесят три, – вышел из ванной отец. – А почему ты еще дома? Сколько времени? Ты не опоздаешь?

– Нет, сегодня занятия на час позже. Но все равно, мне пора.

– В добрый час, сынок! – Марина Сергеевна не удержалась и поцеловала Николая в нос. Тот не сопротивлялся.

– Вырос, вырос наш сыночек! – Марина Сергеевна, прижав руку к груди, смотрела на широко шагающего по двору Николая.

– Так и должно быть, – легко вздохнул Павел Дмитриевич. – Как там говорил классик о смене поколений? Э-э-э...

– «Так наше ветреное племя растет, волнуется, кипит и к гробу прадедов теснит». – напомнила Марина Сергеевна.

– Вот именно! – Павел Дмитриевич, подняв глаза куда-то вверх головы жены, печально продолжил: – «Придет, придет и наше время, и наши внуки в добрый час из мира вытеснят и нас»!

– Рановато ты к «гробу прадедов» собрался, Павлик, – многозначительно заметила Марина Сергеевна. – У нас с тобой столько еще впереди!

Павел Дмитриевич по обыкновению не придавал значения «особому» тону жены. Рассеянно поцеловал ее в лоб и, усевшись за стол, поддакнул:

– Да-да, ты права! Так что там у нас с завтраком?

Мыслями он был уже на работе. С месяц назад Павел Дмитриевич вернулся на свою кафедру. Первое сентября в Университете тоже начало нового учебного года: дел – невпроворот!

Взглянув на часы, Николка задержался у подъезда. Дверь с грохотом открылась, на пороге возник Митька. В одной руке – школьный рюкзак, в другой – недоеденная булка.

– Ты что, решил с цветами прийти? Молодца! – вместо приветствия загудел Митька. – А я понадеялся на своих: обещали гладиолусы с дачи привезти, а цветочки – тю-тю! Завяли! Слушай, зачем тебе такой здоровенный букетище? Давай разделим его пополам.

Митька взял букет и снял шуршащую обертку.

– К чему эти архитектурные излишества? – И, не долго думая, разделил цветы на две части.

– Во! Теперь – то, что надо!

– Погоди, у тебя же получилось четыре цветка, растерянно произнес Николай.

– Ну и что?

– Четное количество цветов дарят только покойникам, вот что!

– Это мы сейчас исправим!

Оглянувшись по сторонам, Митька направился к газону. Среди по летнему зеленой травы красовались высокие флоксы.

– Ты что, сдурел? – зашипел вслед ему Николай.

– Теть Наташ! – громко крикнул Митька.

Из раскрытого окна второго этажа высунулась худошавая женщина с бигуди на голове. Наталья Францевна была общественницей: собирала деньги на домофон, гоняла у подъезда незнакомых людей, украшала лестничные площадки репродукциями известных картин и комнатными цветами.

– Здравсте, – вежливо поздоровался Коля.

– Теть Наташ, разрешите нам сорвать один цветок, нам не хватает до нечетного числа для учительницы, а то подумает, что мы ей смерти желаем, – без всяких обиняков попросил Дмитрий.

– Берите, для такого случая не жалко! У меня и внуки уже школу закончили, на вас хоть посмотрю, – улыбнулась тетя Наташа.

– Спасибо! Вам очень к лицу улыбка, – неожиданно для себя сказал Коля.

– Подумать только, уже до комплиментов доросли! Вот время-то летит! Ну, идите, с Богом, мальчики. Вы сегодня именинники!

В этом году большинство ребят пришли с цветами. Никто не таился и не прятал свои букеты: все радостно вручали их своей классной руководительнице.

Нина Петровна, их «классная», не скрывала удовольствия. Улыбалась всем подряд и без конца повторяла:

– Как вы повзрослели, возмужали, вытянулись-то как! Ой! А это кто? Рыбин – ты?! – Нина Петровна с веселым изумлением, снизу вверх, смотрела на долговязого парня.

– Кто ж еще! – ответил басом верзила.

Ребята повернулись на голос.

– Вот это да! Да это же Витек!

– Рыбкин!

– Да какой же это Рыбкин – теперь это целый Рыбищев! – смеялись окружающие и одобрительно хлопали по плечам своего одноклассника.

В конце прошлого года Витька был самым маленьким пацаном в классе. Несмотря на этот очевидный и досадный факт, Витя упрямо отстаивал свои права.

– Если я не парень, то и Волга не река! – говорил он всякий раз, когда кто-нибудь из ребят доставал его маленьким ростом.

Теперь этот факт вряд ли кто станет оспаривать.

– Да, видать, каникулы прошли с толком не только для нас с тобой, – подмигнул приятелю Дмитрий.

Николай почувствовал на себе чей-то цепкий взгляд, обернулся. На него, немного склонив голову, внимательно смотрела Наташа Нечаева.

Она была такой же красивой, нет, еще красивей, чем в прошлом году. Машинально отметив это обстоятельство, Коля кивнул головой и приветливо улыбнулся. Наташины соболиные брови красиво взметнулись вверх.

– Чего это она? – не понижая голос, спросил он Митьку.

Гвалт стоял такой, что, даже стоя рядом, ребята едва слышали друг друга.

– Ты о чем? А, Наташка! – на лету схватил ситуацию приятель. – Чему ты удивляешься? Раньше при виде ее ты вибрировал, как осиновый лист, краснел, бледнел, а теперь... Потерять такого верного раба! Мне ее даже жалко. Ты потом скажи ей что-нибудь приятное. Похоро-

шла, мол, то-се! Лучше при других девчонках. Они, знаешь, как секут такие вещи! А с Нечевой нам ссориться не с руки. У кого тогда списывать математику?

Митька скроил восхищенную физиономию и громко, так, чтобы все слышали, выкрикнул:

– Наталья класс!

Для пущей важности поднял над головой руку с выставленным большим пальцем:

– Прима!

Девушка приняла знаки внимания подчеркнуто благосклонно: слегка пожала плечиком и устало улыбнулась. Так, наверное, королева принимает знаки восхищения от своих верно-подданных.

– Порядок! А ты, Колян, будь повнимательней. Мало ли кто у кого есть на стороне! В своем коллективе надо соблюдать статус-кво.

– А что это такое?

– Точно сказать не могу, а смысл такой: не стоит пренебрегать своими девчонками. Даже некрасивыми. Или мы не джентльмены? Ну все, передние ряды дрогнули. Сейчас и мы двинем.

– Приветствуем тебя, альма-матер! – зычным басом пропел Виктор.

Стоящие рядом девчонки прикрыли ладошками уши и засмеялись.

– Ну, Рыбкин, ты даешь!

– Не Рыбкин, а Рыбин, – лениво огрызнулся Виктор. – Прошу не путать!

Оглядев его с ног до головы, Сережа Велихов безапелляционно изрек:

– Не, Рыбина, ты явно перерос. Отныне и навсегда ты у нас будешь Рыбищевым. Не возражаешь?

– Рыбищев? А что, звучит благородно, почти как Радищев. Ладно, – милостиво согласился Виктор, – согласен! Ну, чего вы топчетесь на месте? Десятый «А» уже прошел.

– Раньше сядем, скорее выйдем, – хохмили ребята, с показной обреченностью шагая по широкой лестнице. Небрежность слов и нарочитое равнодушие, однако, не могли скрыть их волнения и радости от встречи со школой.

Школьные будни

Очень скоро в школе первые дни эйфории сменились суровыми буднями. Учителя, один за другим, стращали ребят предстоящими трудностями: огромный объем информации, неразбериха с учебниками, противоречивые слухи о новых правилах тестирования... В общем, началось!

Но и в утомительной череде школьных пятидневок случались удивительные, даже приятные события.

Одним из самых сильных потрясений был урок английского. Нина Петровна, учительница английского, не дала ученикам времени на раскачку: решила устроить зачет.

– Я понимаю, что за лето вы могли кое-что подзабыть.

– Кое-что! – нервно захихикали на «камчатке».

– Уверена, каждый из вас способен вспомнить несколько десятков слов, расхожих фраз и составить из них маленький рассказ на тему «Как я провел лето». Даю на подготовку десять минут.

Митька, подняв глаза к потолку, стал нашептывать навязшие в зубах строчки из учебников пятого, шестого класса.

Витька Рыбин сидел как на иголках. Пытаясь услышать и запомнить хотя бы парочку простеньких фраз, крутил головой на сто восемьдесят градусов, совал свой нос в тетради товарищей.

Ниночка, пытаясь унять его чрезмерную активность, сделала уже несколько замечаний. Витька замирал на месте, но через минуту по всему классу снова раздавался его «шепот»:

– Как правильно сказать: «Я провел каникулы на берегу моря»? Наташ, как по-английски «подводное плавание»? – и прочее в этом роде.

От него отмахивались, подсказывали, нетерпеливо повторяли. В общем, шуму от него было...

Наконец, терпение «англичанки» лопнуло. Встав из-за стола, Ниночка громко произнесла:

– Рыбин, гоу он, – и указала пальцем на дверь.

Тот сразу сник, сгорбился и поплелся к выходу.

– Гоонь, гоонь отсюда, – ехидничал Петька Белкин, сосед по парте. Он был обижен на Виктора: на перемене угостил его булкой, дал отщипнуть кусочек, а тот отхватил так, что самому Петьке ничего не досталось.

– Я не хотел, так получилось, – оправдывался Витька.

– Тебя что, дома не кормят?

– Кормят, да только через час я уже снова есть хочу.

– У тебя в животе, наверное, глист поселился, – поджал губы Петя. Ему хотелось сказать еще что-нибудь обидное, но новоприобретенные габариты приятеля вынуждали воздержаться.

После ухода Вити в классе стало необычайно тихо. Все сосредоточенно работали, и вдруг из коридора раздался грохот падающего тяжелого предмета.

– Рыбищев не снес позора. Перекинул веревочку через перекладину и стул из-под себя выбил, – не удержался от комментариев классный остряк-самоучка Саша Семенов.

Все засмеялись. Ниночка, приоткрыв дверь, выглянула в коридор.

– Нина Петровна, это не я, честное слово. Это тетя Зина щетку уронила.

– «Щетку уронила». – повторила за ним Зинаида Ивановна, школьная уборщица. – Выхожу с инвентарем из туалета, а из-за двери мне шепотом: «Здрате». Я обернулась, думала – ребенок, а там мужик стоит огромный. Спасибо, жива осталась. Теперь-то я его узнала, наш это мальчик, только очень уж вырос!

– Ну, ладно, Витя, заходи в класс, – вздохнула Нина Петровна. – Садись, сиди тихо. Сегодня я тебя не буду спрашивать. – И сразу же бодро произнесла: – Итак, кто начнет? Наташа Нечаева? Пожалуйста.

– Наталья, тяни время, – шипели с последних парт.

Наталья с видимым удовольствием начала рассказ о днях, проведенных в Англии.

– Достаточно, – Ниночка остановила ее выразительное повествование минут через пять.

Со всех сторон послышались разочарованные вздохи.

– Не можем же мы лишиться удовольствия поделиться своими впечатлениями и других ребят. Вот, например... – Ниночка обвела взглядом притихшую аудиторию. – Коля Кирсанов. Наверняка у него тоже есть что рассказать.

Дима толкнул приятеля локтем. Тот очнулся от своих мыслей и на одном дыхании выдал маленький рассказ о лете. Говорил он почти без запинок, используя при этом незнакомые слова и сложные фразы, – в школе таких точно не проходили!. Одноклассники, не веря своим ушам, обернулись на «камчатку». У Нины Петровны глаза сделались вдвое больше обычного.

– Прекрасно, прекрасно. Но что за произношение?

– Должно быть, вологодское, – издевательским тоном произнесла Наташа.

– Ошибаешься, – также по-английски вступился за друга Дима. – Этот акцент присущ жителям северных районов Англии, в частности так говорят в Шотландии. Странно, что ты этого не знаешь. – Димка сел на место с чувством выполненного долга.

После урока, на перемене, друзьям не удалось обсудить удивительное происшествие – одноклассники, один за другим, подходили к ним, чтобы выразить восхищение:

– Да, утерли вы нос Нечаевой!

– А Велихов, вообще, в осадок выпал!

– Ну, удивили! Уважаю! Может, расскажете на досуге, откуда в вологодском лесу появились шотландцы?

– Из Шотландии, разумеется! – пытались отшутиться ребята.

Между тем сами виновники торжества были потрясены не меньше других: откуда что взялось?

– Стало быть, общение с англичанами не прошло даром. Вроде и говорили не так часто, а слова сами собой откуда-то выплывают, – радостно удивлялся Димка.

– Да слова мы давно знали. Плохо или хорошо, сколько лет в школе повторяли одно и то же! Другое дело, боялись их произносить вслух, стеснялись своего произношения. А там мы говорили, не думая, как надо складывать губы в трубочку, куда девать язык. Нас понимали – и это главное.

Парикмахерский экстрим

Николай осторожно приоткрыл дверь. Самурай, как всегда, ждал его у самого порога дверей. Родители говорили, что котенок непостижимым образом загодя чувствовал его приход.

– Мы уж знаем, если он уселся на дверной коврик, мордочкой к двери, ты на подходе к дому, – смеялась мама.

Бросив сумку в угол, Николай подхватил котенка на руки. Самурай потерся мордочкой о подбородок, мурлыкнул, спрыгнул на пол и, поминутно оглядываясь на хозяина, побежал на кухню.

– Та-а-к, что у нас здесь? – Николай открыл холодильник. Ничего интересного там не оказалось. Дежурная кастрюлька со вчерашним супом, скучного вида приплюснутые котлеты.

Налил в кружку молока и подогрел в микроволновке. Усевшись на стул, стал смотреть, как Самурай неторопливо и ловко лакал из своего блюдца.

«Эх, зря я отказался от приглашения Сереги», – запоздало пожалел Николай.

Они столкнулись с ним лицом к лицу у подъезда.

– Салют, камрад! – приветствовал его сосед. – Я к себе, надо присмотреть за обедом. Не составишь компанию? Сегодня у нас суп по рецепту Ульяны. Пальчики оближешь!

Упоминание заветного имени вызвало спазм в сердце и желудке одновременно. Приглашение было чрезвычайно соблазнительным, но он мужественно отказался. Мама просила не злоупотреблять гостеприимством Сергея – ей казались подозрительными и его щедрость, да и он сам.

– Спасибо за предложение, как-нибудь в другой раз. Мама обижается, если я не ем дома ее обед. Ничего не поделаешь, женщины!

– Желание женщин надо уважать, желание матери тем более! Ну ладно, до встречи!

После вепских приключений, между Сергеем и ребятами сложились доверительные, почти братские отношения. О том, что было в лесу, не говорили, как по уговору. Между тем непостижимым образом слухи о событиях в Вепском заповеднике просочились и в Москву. Запоздалая слава стучалась в двери, но участники приснопамятных дел упорно отмалчивались. Это обстоятельство разжигало еще большее любопытство окружающих.

Первого сентября Толик Воняткин, самый отъявленный хулиган в школе, подошел к ребятам, чего не было никогда раньше, поздоровался за руку. С плохо замаскированным любопытством спросил:

– Ну, как провели лето?

– Обыкновенное лето в деревне: зелено, солнечно, жарко, – подчеркнуто небрежно ответил Николай.

– Жарко, говорите? Что ж, это по-нашему. Стало быть, не зря провели времечко! – ухмыльнулся Толик. – Ну, если что, обращайтесь!

– Ты тоже, – значительным баском ответил Димка.

В общем, в школе все складывалось наилучшим образом. А вот дома...

Самурай, сидя у вылизанного до блеска блюдечка, сочувственно поглядывал на хозяина.

«Ничего, сделаю уроки, схожу в магазин, куплю себе поесть и тебе прихвачу чего-нибудь вкусенького».

Коля приподнял котенка. Осторожно, чтобы не сдавить его раздувшееся брюшко, усадил к себе на колени. Самурай, уstraиваясь поудобнее, немного повертелся, наконец, поджал под себя лапки и задремал. Коля, надкусив холодную котлету, поморщился и положил ее обратно на тарелку.

В последнее время в доме творилось что-то неладное. Мама стала ужасно раздражительной. Чуть что – в слезы. А ведь первое время после его возвращения из деревни он никак не мог нарадоваться на родителей. Оба загорелые, помолодевшие, веселые. Мама готовила разные итальянские блюда, при этом часто что-нибудь напевала. Прошло всего два месяца, и все стало по-другому.

Громкий звонок в дверь отвлек Николая от грустных мыслей. Посадив котенка на плечо, Коля пошел в прихожую. На пороге стоял Димка. В одной руке – открытая пачка чипсов, в другой – небольшая картонная коробка. Вручив шуршащий пакет хозяйину, Митя поскреб пальцем бархатную головку Самурая.

– Ты один?

– Все на работе.

– Нормально! Можно, я возьму?

Не дожидаясь разрешения, Димка снял с плеча котенка и усадил к себе на грудь. Самурай одним глазом взглянул на хозяина, тот обреченно вздохнул:

– Бери, только осторожно. Он только что налопался.

– Молодца! А я еще ничего не ел. У тебя есть что пожевать?

– Вот, котлеты. Только они холодные.

– Пустяки! И так сойдет! – Димка сгреб с тарелки котлеты, положил на толстый кусок хлеба. – Ке-пу-па е-ту?

– Чего?

– Кетчупа нету? – проглотив здоровенный кусок, Димка поискал глазами по столу. – А это что, горчица? Тоже сойдет! – Густо намазав бутерброд, прикончил его в два укуса. – Вкуснотища!.. Я чего пришел? Родичи гонят в парикмахерскую. Матушка была на собрании в школе, «классная» сделала замечание, что я оброс, как дикобраз. Так что, приказано стричься. Вот и деньги дали. А я подумал, зачем зря столько денег тратить? Чего они еще там сделают? А тут – во! – Димка придвинул коробку. – «Машинка для стрижки волос», – прочитал он вслух и вынул сверкающий никелем прибор. – Братану подарили на день рождения. Машинка – зверь!

Николай, слушая приятеля, постоянно доставал из пакета и закидывал в рот хрустящие пахучие лепесточки.

– А для начала можно подзаправиться картошечкой. Где ж она?

Димка потряс пакет, перевернул его – на ладонь медленно опустилось несколько золотистых крошечек. Оторопело взглянув на Колю, Митя с укоризной произнес:

– Колян, ты?

– Извини, я машинально, сам не заметил.

Николай с не меньшим удивлением заглянул в пустой пакет.

– Понимаешь, я еще тоже ничего не ел.

– Интересно, чем же ты занимался до сих пор?

– Так, размышлял.

– Бывает, – примирительно сказал Димка. – Ну ладно, будем считать, мы с тобой подзакусили. Пора за работу.

– Какую работу?

– Ну, я же говорил. Ты меня подстрижешь, а на честно сэкономленные денежки пойдем нормально пообедаем, хоть в нашу кафешку.

– Я должен стричь?

– Нет, Пушкин!

– А вдруг я не сумею?

– А тут и уметь нечего. Для непонятливых имеется схема. Написано, правда, не по нашему, зато картинки хорошие. Вот, смотри, длина волос, как у меня сейчас. Угу, угу.

Димка поводит пальцем по рисунку и сменил одну за другой несколько насадок.

- Вот, то, что нужно!
- Ты уверен?
- На все сто!

Николай взялся за прибор. Чтобы немного привыкнуть к нему, подержал в руке, попробовал понажимать на кнопки. Почувствовав себя уверенней, Коля включил машинку в сеть и осторожно дотронулся до кончиков волос на затылке. На Димкину рубашку посыпалась мелкая золотистая соломка.

– Такими темпами мы будем стричься «до морковкиного заговенья». Не робей, нажимай сильнее!

На этот раз дело пошло быстрее. Но и этот темп не устраивал нетерпеливого приятеля.

– Да что ж такое? Я видел, как Виктор стриг своего другана – раз-два, и готово! Дай сюда! Все-таки плохо, что наши покупают приборы без русского перевода. Ну ничего, если долго мучиться, что-нибудь получится!

Сдвинув насадку еще на один шаг, решительно бросил:

- Действуй!
- А если будет очень коротко?
- Не бойсь! Что я девчонка, что ли? Не заплачу!

На этот раз машинка не церемонилась. Ровно жужжа, отхватывала широкие пласты Димкиной гривы.

– Как, нормальная длина? – Коля подставил к Митькиному затылку небольшое зеркальце.

– Класс! Продолжай в том же духе, а виски я сам подровняю. Коля послушно принялся за работу.

Семейные тайны

– Колян, а чего ты в последнее время кислый такой ходишь? Случилось чего? Дома нелады?

Коля в ответ только вздохнул.

– Что, ругаются?

– Да нет. Просто мама стала какой-то странной, рассеянной. Все время о чем-то думает. Спросишь о чем – отвечает невпопад. И готовить перестала.

– Да ты что! – ужаснулся Димка. – А как же вы обходитесь?

– Нет, не то чтобы она перестала готовить, а делает все невкусно, будто без души. В последнее время, вообще, перешла на готовые замороженные продукты.

– Во как! А батяня что?

– Отец целыми днями на работе. Кое-как поест и на боковую. Даже телевизор перестал смотреть.

– Может, они поссорились, а тебе не говорят?

– Может быть. Мама в последнее время даже осунулась, побледнела. Без всяких там диет. По утрам запирается в ванной, пустит воду всюю, а сама не моется. Я раньше сам так делал, когда умываться не хотел. А ей-то зачем?

– Никол, я тебе скажу одну умную вещь, только ты не обижайся. Может, твоя мама того, беременна?

От неожиданности рука Николая дрогнула, никелированные резцы машинки хищно вцепились в Димкины волосы. Не успел Коля охнуть, на затылке друга образовалась широкая белесая полоса. Остановив прибор, Коля с ужасом смотрел на нее.

– Ты чего остановился? Ну-ка!

Схватив зеркало, Димка увидел, что ровная дорожка разделяла пшеничную стерню волос на две половины.

– Я же говорил, что не сумею, – обреченно прошептал Николай.

– Да... Это, конечно, немного короче, чем хотелось, но теперь делать нечего. Стриги «под Котовского!» – с отчаянной веселостью скомандовал Митька.

– Ты не обиделся?

– Да ладно, чего там! Сам виноват, не надо было под руку такие слова говорить! А вообще, ерунда! Ты же знаешь, как быстро у меня растут волосы. Глазом не моргнешь, снова стричься надо!

Коля снова взялся за машинку. На этот раз работал без малейшего волнения, спокойно обдумывая Димины слова. Честно говоря, они лишь подтвердили его смутные подозрения. Если это действительно так, все становится на место. И ничего плохого в этой новости нет, даже наоборот.

Коля вздохнул и, сделав несколько быстрых уверенных движений, выключил машинку.

– Готово!

Димка провел рукой по волосам, покрутил перед зеркалом головой и так и сяк.

– А знаешь, в этом что-то есть. И височки получились, что надо! Может, еще раз пройтись машинкой, чтобы под ноль?

– Ни в коем случае! – быстро возразил Коля. – Сейчас у тебя стильная прическа. Ты с ней какой-то другой. Взрослее, что ли, строже...

– Точно! Ты меня теперь всегда стричь будешь!

Не обращая внимания на вытянувшееся лицо друга, Димка радостно потер руки.

– Теперь айда в наше кафе. Проверим впечатление на постоянных клиентах. Там всегда есть кто-нибудь из наших.

В небольшом зале, действительно, оказалось немало знакомцев. Среди них две девицы из десятого «А». Увидев Диму, они забыли про свое мороженое и стали перешептываться.

Друзья набрали на выданную сумму всякой всячины – гулять, так гулять, и сели за столик у окна. Отсюда был отличный обзор посетителей. Судя по растерянным и уважительным взглядам знакомых ребят, новый облик Димки произвел нужное впечатление. Митька был доволен.

В зал вошли постоянные посетители кафе – трое ребят из соседнего двора: Венька, Давид и Борька Воробьев. Слава о них была еще та! Увидев Димку, ребята переглянулись, подошли, чинно поздоровались, присели.

– Угощайтесь, – Димка скупым мужским жестом провел над столом.

– А чего же вы «всухую»? – удивился заводила компании, Венька Татарин, по прозвищу Татарин.

– Нам нельзя, – строго сказал Коля.

– Им не положено, – подтвердил Борис.

– Неужто рюмка-две могут повредить нашему делу? – скривился в усмешке Венька.

– Могут. Испытано, – уверенно бросил Митька.

– О ваших летних разборках ходят разные байки. Может, расскажете? Так сказать, поделитесь опытом? – настороженно глядя на ребят, спросил Давид.

– А чего рассказывать? – с ленцой ответил Коля и сам удивился своей наглости. – Нормальное было лето. Нескучное.

– Было дело, – также нехотя ответил Митька. – Было, да прошло! Чего теперь зря трепаться?

– Это правильно! – одобрительно кивнул головой Венька. – За приглашение спасибо, только сегодня нам недосуг. В другой раз как-нибудь посидим, побалакаем.

Татарин обернулся, к столику тут же подошел официант из бара. Он принес на подносе несколько банок пива и сигареты.

Попрощались с ребятами также церемонно, с рукопожатиями.

– Пипл в дауне, – прокомментировал Коля реакцию окружающих.

– Завтра об этой встрече будет знать вся школа, – довольно хмыкнул Дима.

– Слушай, а о каком «нашем деле» говорил Венька?

– А кто его знает? Разберемся. Впрочем, это все пустяки. Мы забыли о главном: так что ты думаешь, может, твоя матушка, действительно, того? Чего ты вытаращился? Ей еще и сорока нет! Моя тетка недавно родила двойню, а ей уже под пятьдесят. Сечешь?

– Ничего себе!

– Представляешь, солидная тетка, профессор педагогического института. Считала дни до пенсии, рассказывала всем о своих болячках, а тут бац – двойня!

– А у нее раньше не было детей?

– В том-то все и дело! Бегает теперь с вытаращенными глазами. Ее молодые мамыши везде без очереди пропускают.

– А как же болезни?

– И думать про них забыла. Носится, как боевой конь, везде все успевает, даже работу не бросила, только перешла преподавать на заочный факультет. Так что присмотришь к матушке. А отец-то ни на что такое тебе не намекал?

– Нет, похоже, он тоже ничего не знает.

– Надо бы тебе с ним переговорить: он же у тебя ученый, а у них с наблюдательностью плоховато.

– А почему мама сама нам ничего не расскажет?

– Женщин трудно понять, сам знаешь. Может, она думает, что ты не захочешь другого ребенка, будешь ревновать, то-се...

– Что я маленький, что ли?! – фыркнул Коля.

– Для наших матерей мы до старости лет будем маленькими. Так что, советую: хорошенько все обдумай и спроси так, легко и непринужденно, как бы между прочим. Может, ей помощь какая нужна, а она стесняется попросить.

Спросить «легко и непринужденно» у Коли как-то не получалось. Он ходил кругами, робел и, должно быть, еще долго бы собирался с духом, а тут – случай: субботним утром мама вошла на кухню и, опираясь на притолоку двери, тихо попросила:

– Коленька, быстро воды!

Николай живо наполнил стакан холодной водой, протянул его матери и спросил без всяких обиняков:

– Мам, у нас в семье будет прибавление?

Марина Сергеевна даже не удивилась. Тяжело опустившись на стул, прошелестела сухими губами:

– Если все будет хорошо.

– А как иначе? Ты у нас молодая, здоровая. Сколько ждать?

– Месяцев шесть.

– Отец знает?

– Нет, ты же видишь, у него и так много хлопот, целыми днями пропадает на кафедре.

– При чем тут кафедра?

– Папе необходимо доказать руководству свою состоятельность не только как ученого, но и как организатора: он пытается «выбить» новые штатные единицы, получить деньги под тему...

– Мам, о чем ты говоришь? Разве ты, наша семья не важнее его работы?! Пойдем, расскажем отцу, увидишь, как он обрадуется!

– Постой, погоди, Коленька, присядь. Видишь ли, все не так просто. – Марина Сергеевна провела рукой по волосам и отвернулась к окну. – Я очень подурнела в последнее время, не спорь, я знаю. А у Павлика работает столько привлекательных девушек.

– Ну и что?

– Мне сказали, что Павел проводит много времени с одной аспиранткой, молодой и очень красивой особой... – голос мамы задрожал. – Я не хочу его связывать, – закончила она тоненьким девчачьим голосом и заплакала.

– Ты думаешь, он от нас уйдет?

Марина Сергеевна, не отрывая платка от глаз, закивала головой.

Встав из-за стола, Николай обнял мать за плечи.

– Не плач, мамуль, я ведь с тобой. И ребеночка мы вырастим. Но знаешь, мне кажется, что ты ошибаешься с отцом. Симпатичных девчонок много, а ты у нас одна – самая красивая, самая добрая.

– Спасибо тебе, сыночек, – в последний раз всхлипнула мама, – только дай слово, что ты ничего не скажешь отцу.

– Обещаю, – нехотя согласился Николай.

– Прости, Коленька, что взвалила на тебя свои проблемы. Но ты не бойся, – это всего лишь временная слабость.

– В твоем положении это нормально. Токсикоз, нервозность, все такое... Я знаю, я читал.

Поколебавшись, Николай сбегал в свою комнату, вынул из-под дивана толстую книжку. Отдавая ее матери, строго спросил:

– Читала?

Марина Сергеевна взглянула на обложку: «Готовимся стать мамой».

– Мальчик мой, – она привлекла сына к себе.

Коля почувствовал на животе горячую влагу.

– Мам, ты опять плачешь?

– Прости. Мне самой стыдно за свою плаксивость.

– Давай посмотрим, что надо делать при твоём сроке. – Скрывая смущение, Николай стал деловито перелистывать книжку. – Да, а уборку я возьму на себя, магазины тоже.

– Нет, ты уже это, пожалуйста, оставь! – Марина Сергеевна решительно оттерла слезы. – Обещаю, с сегодняшнего дня я перестану плакать, буду делать все, как указано в этой книжке. Только прошу, не беспокойся за меня так, учись, занимайся спортом, компьютером. Чтобы все было, как раньше, ладно? Это будет лучшей помощью мне. Кстати, мне положено как можно больше двигаться.

– Правда? – Николай с сомнением посмотрел на матушку.

– Разумеется, и в книжке это должно быть написано. Вот, смотри. – Марина Сергеевна быстро нашла нужную страничку, пробежалась по ней глазами, чему-то улыбнулась.

Встав из-за стола, обняла сына, погладила по голове, тихо, но твердо сказала:

– Поверь, у меня все будет хорошо, Коленька, обещаю.

Венька Татарин и Ко

Хотя денег, заработанных на стрижке волос, оставалось немного, ребята решили после уроков посидеть в кафе.

Пересказывая свой разговор с матушкой, Николай поминутно вздыхал:

– Если мама что пообещает, то сделает, чего бы ей это не стоило. И плакать больше не будет при мне, и не пожалуется никогда. Но чем больше она будет скрывать свои чувства, тем тяжелее ей будет, по себе знаю.

– Женщине трудно быть одной в таком положении. Ей нужно внимание и помощь мужа, – уверенно изрек Дима. – Тебе надо серьезно, как мужик с мужиком, поговорить с отцом.

– Если бы я мог! Я же обещал маме, что не буду ему ничего рассказывать.

– Почему?

– Мама у нас гордая женщина. Говорит, что не хочет, чтобы отец оставался в семье только из-за маленького ребенка.

– Может, это и правильно. Я лично понимаю ее.

Димка горестно подпер голову кулаком и задумался. Через минуту, не глядя на Колю, осторожно спросил:

– А это доподлинно известно, ну... про другую женщину?

– Маме позвонили с работы отца, сказали «доброжелатели».

– И все?! Ну, ты даешь! Ладно, Марина Сергеевна – женщина, к тому же беременная. А ты-то! Когда такое показывают в кино, я просто плююсь! В «мыльных операх» сплошь и рядом «доброжелатели» наговаривают на хороших людей всякую гадость, и им верят, – воспрянул духом Димка. – Я как зритель и человек возмущаюсь: как можно всерьез принимать анонимные звонки! При современном развитии техники, можно на любого состряпать такой компромат! А это... Глупость какая-то, самодеятельность. Я бы на твоём месте так и сказал матушке.

– Именно так я и говорю, мама сразу же соглашается, а сама глаза отводит – не верит мне. Зачем я только ей слово дал, что ничего не скажу отцу?!

Димка с минуту помолчал, потом лицо его озарилось радостной улыбкой.

– Эврика! Твоему отцу надо срочно раскрыть глаза, но не впрямую, а иносказательно. Зайти со стороны, придумать какую-нибудь историю...

– Привет, братишки!

От громкого приветствия приятели вздрогнули. Над их головами, заслоня свет из окна, возвышался Венька и его сотоварищи: Борька Воробьев и Давид Челадзе.

– Принимаете в компанию?

– Пожалуйста! – не очень приветливо произнес Димка.

Непрощенные гости, громко двигая стульями, уселись за стол.

– Так, что будем пить? Колю? – без тени усмешки спросил Венька.

Митя невольно поморщился.

– Мы собирались пить чай. И вообще... У нас железный принцип – за чужой счет не угощаться.

– Принцип, может, и не плох. Но кто-нибудь из нормальных парней может сильно обидеться: что за счета между своими? – Давид, покачиваясь на стуле, смотрел на ребят недобрый взглядом. – Сегодня мы угощаем, завтра – вы.

Коля поспешил пояснить:

– Вы зарабатываете, потому можете угощать. Появятся у нас свои деньги, тогда другое дело, а пока... Предлагаю скинуться! Дим, сколько там у нас?

Дима молча выложил на стол кучку измятых бумажек.

– Ну-ну!

Венька, переглянувшись со своими приятелями, вынул из кошелька деньги, отсчитал сумму, примерно равную Димкиной, остальные купюры демонстративно убрал.

– Так, немного, но если подойти с умом... Катюш! – окликнул он пробегающую мимо девушку-официантку. – Организуй нам на эту сумму чайку и все, что к нему прилагается.

Катерина посчитала деньги, что-то быстро прикинула.

– На самом деле, чайку?

– Ну да!

– Сейчас принесу. Еще что? Булочки, пирожные?

– На твой вкус.

– Если у вас есть немного времени, советую заказать оладушки. У нас есть с яблоками, с морковью, с кабачками...

– А чего ты нам раньше такого не предлагала? – поинтересовался Борис.

– А раньше вы чай не заказывали, – не без ехидства ответила девушка.

– Ладно, неси свои лепешки, мы подождем, – махнул рукой Веня.

– Да, сегодня мы никуда не торопимся, – поддержали его приятели, – посидим, покалякаем...

Сняв куртки, ребята основательно уселись за стол.

– Ну, так что? Может, расскажете, какие дела у вас были в Вепске? – выделив голосом последнее слово, Венька намекнул: кое-что ему известно.

Николай хотел было снова отговориться, но Дима сделал упреждающий жест.

– Рассказать все, как есть, не можем. В деле замешано много людей.

Есть и такие, кому светиться вовсе не резон.

– Ну, это понятно, – серьезно закивали головами ребята.

– А вот сказочку одну, так сказать, местного производства, так и быть, поведаю.

Димка хитро взглянул на друга: учись, мол.

– Вот, мальчики, чай, лимончик, сахар. – Катюша быстро и ловко расставила чашки, разложила салфетки, вазочки с медом. – Это для фруктовых оладушек. Сметанка – для овощных, – с удовольствием поясняла девушка. – Кушайте на здоровье.

Не успела она отойти, у стола возник новый, совсем неожиданный гость – Иван Никифорович Сысоев, участковый милиционер. Ребята его хорошо знали, он часто приходил в школу, рассказывал страшные истории о разных преступлениях, о незавидной судьбе малолетних правонарушителей, призывал к бдительности по отношению к незнакомым людям и к оставленным без присмотра вещам. Участковый обладал удивительной способностью появляться в самом неожиданном месте и в самое неожиданное время, и всегда кстати!

Сказки Вепского леса

Иван Никифорович держал в одной руке плотный бумажный пакет, а в другой – форменную фуражку.

– Так, Вениамин Татарин, Борис Воробьев, Давид Челадзе – все в сборе. Ну что, несовершеннелетних спаиваем?

– Обижаете, сидим вот, чай пьем, плюшками балуемся, – ответил за всех Борис.

– А в чайнике у вас...

– ...свежий чай. Несколько сортов смешано, попробуйте! – с самым что ни на есть невинным видом продолжил Венька.

– Присаживайтесь!

– Угощайтесь! – с явным удовольствием и плохо скрытым торжеством подхватили товарищи. В кои-то веки участковый мог убедиться в правдивости их слов.

Приподняв тяжелый расписной чайник, Иван Никифорович налил в чашку немного жидкости. Осторожно попробовал, улыбнулся:

– Надо же, и вправду, чай.

– Ну, а мы что говорили! – весело загудели ребята. – Присоединяйтесь.

– Я за чужой счет не угощаюсь, – Иван Никифорович почти повторил Димкины слова. – А за приглашение спасибо.

Немного подумав, участковый раскрыл свой пакет и высыпал на тарелку пирожки. От них еще шел пар. Вкусно запахло капустой.

– Вашему столу от нашего стола.

Иван Никифорович по-хозяйски уселся, оглядел всех присутствующих, остановил свой взгляд на Мите.

– Так о чем речь ведете?

– Да вот, ребята нам сказки Вепского леса рассказывают, – с ленцой ответил Венька.

– Любопытно будет послушать, – сняв шинель, Иван Никифорович снова взял чайник. Не спеша стал разливать еще горячий чай.

– Значит, так, – откусив кусок пирога, Дмитрий на минуту задумался, отодвинул от себя чашку, сложил на груди руки и, не торопясь, как заправский сказочник, начал: – В некотором царстве, в некоем государстве жила-была одна девочка...

– Сколько лет де. вчушке-то? Поди, лет шестнадцать? – не удержался от ехидного вопроса Борька.

– Если меня будут перебивать пошлыми замечаниями, не буду ничего рассказывать, – сказал, как отрезал, Димка и невозмутимо взялся за свой пирог.

– Ну ты, Воробей, сиди, не чирикай! – грозно посмотрел на приятеля Татарин.

Борька поперхнулся чаем и закашлялся.

– Ну, чего ты?! Ешь, вон сколько всего, – сменил гнев на милость Венька.

Все, как по уговору, принялись за угощение.

– Ну, ври дальше.

– Звали девочку...

– Марьей Маревной, – само собой выскочило у Николая.

Митя, взглянув на него с удивлением, подтвердил:

– Ну да, Марьей Маревной.

– Это та, что мужиков мутузила, почему зря? – с усмешкой спросил Венька.

– Не совсем. Это ее праправнучка. Но замашки у нее, нужно сказать, те же. Придут женихи, а она им с порога – отворот-поворот. С непонятливыми обходилась и вовсе круто: махнет одной рукой – синяк под глазом, другой махнет – ухо торчком.

– Правильная, видать, девочка! Встречались бы такие «Маревны» почаще, глядишь, парни вокруг поумнели бы, а у нас работы поубавилось! – со вздохом сказал Иван Никифорович. Тут же спохватился: – Извини, перебил.

– Ничего, по делу – можно, – милостиво разрешил Дмитрий. – Так вот, жила она со своей старенькой бабушкой в небольшой деревеньке на берегу реки. С соседями им очень повезло: люди – все как на подбор: веселые, честные, добрые. Односельчане вместе и работали, и отдыхали, землю свою от чужаков охраняли. В общем, все у них было тип-топ. Но вот прослышал об этой деревне один заморский деятель, то есть принц...

– Не, на принца он не тянет, – запротестовал Коля.

– Согласен, ошибочка вышла, не принц – купец богатый. Был он злым, завистливым...

– И до чужого добра охочим, – добавил Коля. – Ничего, что я уточняю?

– Нормально, даже хорошо. Дело-то давно было, может, чего и подзабывать стал.

Так вот, днем этот купец торговал, а ночью вместе со своими дружками грабил мирных жителей.

Замыслил этот жадюга хитростью завладеть землей Марьи Маревны. Для начала послал к ней своих прислужников, вроде бы свататься. Передал с ними всяких гостинцев, портрет свой, нарисованный.

– Девица подарки не приняла и жениху отказала, – живо продолжил Коля. Увидев кислое выражение Димкиного лица, добавил: – Очень вежливо отказала.

– Да, именно. Тут купца заморского обида взяла: «Как так, всем я хорош, а этой деревенщине не гожусь. По всем статьям – от ворот поворот! Ну уж если мне та земля не достанется, так и другим на ней не жить и не радоваться». Посоветовался он со своими лихими дружками, и порешили они известить Марью Маревну, а вместе с ней и всю деревню.

– А надо сказать, в царстве того купца жили драконы. Были они уже старыми, никуда не годными. Держали их на службе больше для страха. Ели они по старости не так много, больше гадили. От их отходов увядало все в округе, – Николай не преминул внести свою лепту в затейливый рассказ друга.

– Вот и порешил хитрый купец разом два дела сделать, – Димка не поспевал за ходом Колиных мыслей, потому говорил задумчиво и медленно. – Первое – очистить свою землю от драконьего навоза...

– За это местный властитель его хорошо бы наградил, – подсказал Коля.

– Второе – подкинуть эту гадость землякам Марьи Маревны, что б им жизнь медом не казалась, чтоб ушли они со своей земли. Погрузил он драконий навоз на подводы и повез к соседям.

– Под видом хорошего товара, – уточнил Коля.

– Само собой, иначе бы их через кордон не пропустили. Прознала об этой коварной затее Марья Маревна, подняла народ. Только видит – противник им не по силам. К тому же этот гад заморский нанял в округе бездельников, пьянчуг всяких...

– Лиц без определенного места жительства и занятий, – подсказал Иван Никифорович.

– Вот-вот. Набралась целая разбойничья шайка. Прежде всего выкрали они из дома Марьину бабушку.

– Этим связали они руки девушке-богатырке. Она почитала бабушку, как своих родителей, – пояснил Коля.

– Да, ближе не было у нее никого. Что делать?.. На ее счастье, мимоходом шли два богатыря. Узнали они про горе девушки, решили подсобить. Прикинули, сколько разбойников в шайке, поняли: нет, самим не справиться. Послали они сокола с запиской к своим товарищам. Сели дружинники на ковер-самолет и примчались на подмогу. Вместе одолели лиходеев. Накостыляли, как надо, и в темницу бросили. А купца заморского с телегой и позором выгнали со своей земли.

– И все? Почему же его отпустили? – разочарованно спросил Иван Никифорович.

– На чужеземцев наши законы ведь не распространяются! Ничего, сейчас с ним разбирается местный властитель. Убить – не убьет, а лишит его права торговать, для купца нет наказания хуже.

– А Марья Маревна-то как? Наградила богатырей? – не удержался от вопроса Давид.

– Сказала «спасибо», – невольно вздохнув, ответил Николай. – Приглашала когда-нибудь еще погостить.

– И все? Неужто богатыри не попробовали с той Марьей поближе познакомиться? – усмехнулся Венька.

– Один попробовал... Хорошо, зубы целы остались, – со вздохом ответил Димка.

Ребята, будто желая удостовериться, что зубы «богатыря» действительно целы, проводили внимательным взглядом последний пирожок. Димка, демонстративно отхватив своими крепкими крупными зубами чуть ли не целую половину, вполне удовлетворил любопытство товарищей.

– Ну что ж, за сказку и за то, что она так славно закончилась, спасибо. За чай, за компанию тоже. Мне пора идти, – сказал Иван Никифорович.

Сделав несколько шагов от стола, он обернулся.

– Дим, а ты чего такую прическу сделал?

Все с нескрываемым любопытством взглянули на Диму. Митя сразу понял, на что намекает участковый.

Были бы они один на один, ответил бы честно, как есть. Но раскалываться перед ребятами не хотелось. Поэтому Дима ответил уклончиво:

– А что, вам не нравится?

– Откровенно говоря, нет. Не идет она тебе.

Распрощавшись с компанией Татарина, ребята не сразу пошли домой. Решили пройтись по своему обычному маршруту: от Маросейки по изгибистым тихим улочкам, мимо вновь отстроенного храма Иоанна Предтечи, через дворы...

Шагая по безлюдному узкому переулку, друзья обсуждали подробности встречи в кафе.

– Мить, как ты думаешь, чего это Иван Никифорович заинтересовался твоей прической? – неожиданно вспомнил Коля. – И ребята как-то странно отреагировали на его вопрос. А как они на тебя вытаращились в первый раз, помнишь? И еще, про какое-то «наше дело» говорили. Может, они думают, что мы скинхедами заделались?

– А, – легкомысленно отмахнулся приятель. – Пусть думают, что хотят. Если Иван Никифорович спросит в следующий раз, я все объясню.

Дворовые разборки

Проходя мимо очередной подворотни, ребята услышали странные звуки. Не стовариваясь, приостановились, осторожно прошли вдоль стены старого дома, заглянули во двор. В самом дальнем, заваленном ящиками углу двора четверо молодых парней кого-то пинали ногами.

– Эй, вы чего делаете?! – грозным басом крикнул Димка.

Ребята дернулись, оглянулись, но увидев лишь двоих пацанов, продолжили свое дело. Один из парней, с виду постарше, направился в сторону непрошенных свидетелей.

Через образовавшуюся брешь стало видно: на земле скрючившись лежит какой-то паренек. Он уже не сопротивлялся, только прикрывал голову руками и иногда стонал.

Здоровый, ростом с Димку, парень оглядел с головы до ног защитников, цыкнул сквозь зубы:

– Вы кто такие? Вам что, больше всех надо?

Николай, стоя заложив руки за спину, спокойно произнес:

– Больше всех нам не надо. Но это наша земля, и я не хочу, чтобы на ней какие-то шакалы беспредельничали.

– Мы ясно выразились? Для непонятливых могу повторить, – сказал Димка, стоя набычившись, с широко расставленными ногами.

– Чего-чего?! – громко протянул парень. – Какая такая «ваша земля»?! Видали?

На его голос подошли остальные пацаны. Один из них, вертлявый тощий шкет, указал на Димку пальцем:

– Постой, я этого бугая знаю, он из бригады Татарина. Сегодня они вместе гужевались в стекляшке, сам видел.

– Тогда, по понятиям, это их территория, – шмыгнув носом невысокого роста крепыш.

– А, это другое дело! Только у этого хлюпика и взять нечего. Решили так, поразмяться. Считай, подмогли вам, выполнили вашу работу, – вполне миролюбиво произнес здоровяк.

В это время с улицы послышался звук милицейской сирены.

– Атас, менты! – вскрикнул юркий шкет.

Пацаны бросились врассыпную. Николай и Дима подошли к лежащему на земле пареньку. Он оттирал смуглое лицо тубетейкой и сплевывал кровь.

Подойдя с двух сторон, ребята подхватили его под руки, тот не сопротивлялся.

– Давай мы доведем тебя до дома, – предложил Дима.

– Сначала надо бы в больницу, – тихо уточнил Николай.

– У меня нет денег, – отрешенно глядя на них, пробормотал незнакомец.

– У нас тоже. Но тебе нужно оказать первую медицинскую помощь.

Парень, недоверчиво глядя на них, выставил перед собой руки.

– Ничего не надо! Я сам дойду.

Подняв лежащую на земле сумку, незнакомец поплелся по улице.

Глядя ему вслед, Николай прошептал:

– Стыд какой! Представляешь, какое у человека теперь представление о москвичах, о русских вообще.

– Положим, любой человек способен отличить нормальных людей от этих уродов. Хулиганы есть в любой стране, в любом городе.

– Интересно, сколько лет этому парню? Зачем он сюда приехал: работать, учиться? Чего ему не хватало у себя дома? – глядя себе под ноги, вслух рассуждал Николай.

– От добра добра не ищут. Видно, дома у него еще хуже, – резонно ответил Димка.

– Слушай, надо что-то делать, чтобы не было такой жути, что мы сейчас видели. Это же какая-то дикость! Это – страшно, бесчеловечно! Этого не должно быть! Никогда! – Николай зажмурился и тряхнул головой.

– Досталось бедолаге ни за что ни про что... – тяжело вздохнул Димка. – Да и эти, тоже... Неужоженные какие-то, неприкаянные... Как стая одичавших собак. Напасть кучей на одинокого слабого человека – срамота! Мне кажется, от хорошей жизни на такое не пойдешь.

– Я слышал, что в таких группировках есть ребята и из обеспеченных семей.

– Достаток тут ни при чем! – оборвал друга Дима. – У состоятельных людей свои проблемы, как говорится: «Богатые тоже плачут». Братан иной раз такую историю расскажет – волосы дыбом!.. Пошли ко мне, Виктор должен уже прийти со службы, может, он чего толкового скажет.

Димкин брат действительно оказался дома. Выслушав сбивчивый рассказ ребят, Виктор шепотом ргнулся.

– Вить, ведь надо же что-то делать! – горячился Николай. – Может, стоит вступить в какую-нибудь партию, создать свою группировку, не знаю...

– Нет, этим положение не исправить: зло порождает другое зло, – не нами сказано. Чтобы закон и порядок стали нормой жизни, необходимо многое, прежде всего время.

– А знаете, иногда я думаю: вот бы построить город, совершенно новый город, в котором не будет страха, не будет плохих людей. Где никому и в голову не придет обидеть слабого одинокого человека, – заявил вдруг Николай.

– Как же, как же, слышали о таком! Если не ошибаюсь, мы это проходили в классе седьмом, и называется все это – утопия, то есть бесплодные мечтания, – назидательно сказал Димка.

– Бесплодные? Почему же сразу так?! – возразил Виктор. – Согласись, большинство великих дел начинается именно с мечты, а уж осуществится она или нет – другое дело.

– Когда у человека в жизни есть большая мечта, появляется ясная цель! – необычайно серьезно подтвердил Коля.

– И он может тащиться к ней всю жизнь, до своих последних дней, да так и не достичь ее, – с усмешкой вставил Димка.

– Признаться, не ожидал услышать такое от тебя, – Виктор с удивлением взглянул на брата. – Представь себе, скольких завоеваний лишилось бы человечество, если бы каждый заранее думал о поражении!

– Может, ты и прав, – стусевался Димка. – Над этим стоит подумать, только не сейчас: Коля торопится домой. Ему еще сочинение надо писать на «вольную» тему.

В ответ на недоуменный взгляд друга, Димка зашипел:

– Ты что, забыл про разговор с отцом?! Даром, что ли, я проводил мастер-класс в кафе? Такую сказочку можно сочинить на любой случай. Понятно?

– Понятно, – протянул Коля.

Ответ прозвучал не очень убедительно, но Дима не стал больше приставать к другу: уж больно деликатная тема для вольного сочинения тому досталась.

Сказка про белую птицу с черной отметиной

Николай промаялся целый вечер. Даже ужинать не стал – записывал в толстой тетради наброски истории. Первая фраза: «Жила-была одна добрая женщина» – ему очень нравилась. Но дальше этого дело никак не шло.

От чрезмерных усилий он заснул. Проснувшись, с испугом посмотрел на часы. Половина одиннадцатого. Мама уже пошла спать в свою комнату, а в кабинете отца горел свет, – значит, отец пришел и засел за компьютер.

«Так, все складывается наилучшим образом», – Николай энергично потер ладони. Ему приснился удивительный сон: странная история о совершенно чужих людях. Или не совсем чужих. Скорее, малознакомых. Не важно. Главное, эта история по тематике вполне подходила. «Сейчас или никогда. Если отец любит маму – поймет! А не захочет понять?» – о таком варианте думать не хотелось.

Боясь растерять свою решимость, Николай решил действовать, приоткрыл дверь в кабинет и спросил:

- К тебе можно?
 - У тебя проблемы? Что-нибудь в школе? – не оборачиваясь, спросил отец.
 - У меня, – театрально подчеркнул Коля, – никаких проблем.
 - В таком случае, у кого?
- Вздыхнув, Павел Дмитриевич отвернулся от дисплея.
- Ни у кого. А ты сейчас очень занят?
 - Очень, а что?
 - Да вот, хотел тебе одну сказку на ночь рассказать.
 - Что-что?

Отец приподнял на лоб очки и внимательно посмотрел на сына. Щелкнул мышкой, погасил экран и развернулся на стуле.

- Я – весь внимание.

Николай присел на диван, кашлянул в кулак и вдруг неожиданно заробел.

Хотя Павел Дмитриевич и выключил комп, но, видно, сделал это неохотно: его пальцы нервно поигрывали карандашом, нога в тапке нетерпеливо постукивала по полу. Коля готов был ретироваться, но в это время в узкую щель не до конца прикрытой двери проскользнул Самурай. Он осторожно вышагивал, вернее, проползал вдоль стены, с крепко зажмуренными глазами. Вероятно, думал, что так его никто не заметит. В прежнее время Коля от души посмеялся бы над бесхитростным маневром котенка. Только не сейчас – к нему на помощь спешил испытанный верный друг.

Коля молча подождал, когда маленький союзник доберется до дивана и прыгнет к нему на колени. Немного повертевшись, котенок устроился так, чтобы видеть лицо мальчика. Самурай явно чувствовал напряженную обстановку и всем своим видом показывал хозяину: «Не бойся, я с тобой!».

Получив неожиданную поддержку, Коля совершенно успокоился. Поглаживая податливую рыжую спинку, начал спокойно и деловито:

– Значит так, жила-была одна добрая женщина. Ее муж был... лесничим и целыми днями пропадал на работе, в лесу то есть. Ну а женщина занималась хозяйством: прибирала в доме, готовила, стирала. Вот однажды прилетела к ним на двор диковинная птица: сама белая, а на краях черные отметины. Была она то ли раненой, то ли больной. В общем, пожалела ее женщина, стала тайно выхаживать: лечила всякими снадобьями, кормила отборным зерном, мягким хлебушком.

– А почему тайно? Жадным очень, что ли, был лесник? – серьезно спросил Павел Дмитриевич.

– Ну, не то чтобы жадным, скорее бережливым. Лекарства и продукты были покупными, за ними надо было ехать на базар, в город. Да... А у лесничего вечно не хватало времени. Вот женщина и боялась, что муж будет ругаться.

– Ну-ну, – отложив ручку в сторону, Павел Дмитриевич с еще большим любопытством взглянул на сына.

Теперь это обстоятельство ничуть не смущало Николая. Наоборот, почувствовав настоящую заинтересованность отца, Коля забрался поглубже на диван и продолжил с чувством:

– Только муж ее был не промах. Стал он замечать, что каждое утро и вечер женщина берет из буфета хлеб, лекарство, идет на задний двор и скрывается в сарае. Одолело его любопытство, пошел за ней и увидел – жена кормит диковинную птицу. Как увидела его женщина, поняла: ее секрет раскрыт. Испугалась, даже заплакала. А муж ей и говорит: «Глупая, что ж ты мне раньше не говорила? Это же волшебная птица, она в дом счастье приносит!» С тех пор стали они выхаживать птицу вместе.

Бесхитростное свое повествование Коля заканчивал уже скороговоркой:

– В общем, птица выздоровела, свила на высоком дереве, что росло во дворе, свое гнездо, а в доме с тех самых пор поселилось счастье.

– Любопытная сказка, – протянул Павел Дмитриевич, потирая переносицу. Он делал это всегда, когда находился в затруднительном положении. – Ты ее сам сочинил?

– Нет, что ты! Это старая-престарая сказка. Наверняка ты ее уже слышал, просто немного позабыл.

– Возможно-возможно... А птица белая и большая?

– Ага, с длинным клювом и черными отметинами на крыльях.

– Та-а-к! – Павел Дмитриевич медленно поднялся со стула. – Спасибо, Николай, что напомнил мне такую замечательную сказку. А маме ты ее рассказывал?

- Нет, – не очень уверенно ответил Коля.
- Не возражаешь, если я сам расскажу ее?
- Пожалуйста, – пожал плечами Николай.

Павел Дмитриевич вышел из комнаты, на пороге оглянулся, вопросительно посмотрел на сына. Тот в ответ молча кивнул головой.

Коля с Самураем на руках тихонько прошел к себе. Ожидая, когда отец выйдет из спальни, Николай не раз прокрутил в голове свою байку. Сейчас ему казалось, что никто, даже сам он, не смог бы догадаться об ее истинной сути. Колиным щекам стало жарко.

«Интересно, что обо мне подумал отец?» Вспомнился вопросительный взгляд отца. «Нет, все-таки отец – умный человек, ученый! Скорей бы он уже выходил!»

Некоторое время Коля прислушивался. В доме – полнейшая тишина. Только Самурай ерзал и вздыхал на своем коврикe.

«Тоже переживает», – пожалел его Коля и позвал: – Самурай, иди сюда.

Котенок будто того и ждал, прыгнул на кровать, свернулся клубочком, вздохнув еще пару раз, спокойно замурлыкал и вскоре затих. Коля не заметил, как тоже уснул.

Предчувствия

Первое, что он почувствовал утром, – запах любимых блинчиков. Самурай уже сидел у двери, нетерпеливо перебирая лапками. Николай, предварительно заглянув в большую комнату, поспешил на кухню. Мама жарила блинчики, напевая веселую итальянскую песенку.

– А где отец? Сегодня же воскресенье!

– Пошел в магазин за сметаной. Мы решили, что тебя надо кормить в усиленном режиме: что-то ты у нас в последнее время похудел. Попробуй с пылу с жару, – мама подала поджаристый пышный блинчик. – Умывайся скорей, сейчас завтракать будем.

«Ни слова о вчерашнем! Но настроение хорошее. И поет, и готовит с удовольствием», – рассуждая обо всем этом, Николай ожесточенно чистил зубы. Послышался звук входной двери. Коля тихо вышел из ванной, осторожно выглянул. Отец, поставив на пол целлофановый пакет с продуктами, обнял маму и что-то зашептал ей на ухо.

– Порядок в танковых войсках! – радостно прошептал Коля, громко хлопнул дверью ванной и через минуту явился на кухню.

Отец, как ни в чем не бывало, сидел за столом с газетой в руках. Мама накладывала на тарелки румяные кругляши.

– Тебе с вареньем или со сметаной?

– Нам того и другого, и можно побольше, – отложив в сторону газету, отец улыбнулся и подмигнул сыну.

– Правильно, – знакомо промурлыкал Самурай, облизывая белые сметанные усы. Чайник поддержал его мнение тоненьким свистком. Весело и громко зачирикали за окном воробьи.

Уплетая очередной блинчик со сметаной, Коля думал: «Здорово, когда вся семья в сборе! Хорошо бы жить в большом доме, чтобы всем хватило места: и бабушке, и Ульяне, и тому маленькому человечку, что ждет своего часа для появления на белый свет!»

Николаю припомнились картинки разных загородных домов, – в почтовом ящике регулярно появляются рекламные листки. Коля с неизменным интересом рассматривал их, и каждый раз отмечал, что ни один из представленных вариантов ему не нравится. Дом в Липках – это да!

– Пап, а чтобы строить дома, надо учиться на архитектора?

Павел Дмитриевич, с трудом отвернувшись от улыбающегося лица жены, переспросил:

– Что-что? Ты хочешь стать архитектором?

– Не знаю. Я хотел бы строить дома. Не просто дома, а чтобы они сочетались с окружающей средой, с ландшафтом.

– Эх, куда ты замахнулся! Для этого, как минимум, необходимо иметь в распоряжении огромную, в идеале – ранее не застроенную территорию. В Москве такого участка земли не найдешь.

– А если не в Москве?

– Думаю, повсюду в стране такая же ситуация, – включилась в разговор Марина Сергеевна. – Суметь соотнести новое с уже существующими постройками, традициями, духом города – может, самая трудная задача, стоящая перед современными архитекторами.

– Подобные проекты целесообразней осуществлять в необжитых местах, при закладке новых городов.

Отец еще говорил что-то о государственном планировании, природных ресурсах, колоссальных финансовых затратах, но Коля уже ничего не слышал. Перед его глазами – берег широкой северной реки. Среди высоких сосен и елей проглядываются зыбкие линии зданий.

Ощущая, как сильно забилося сердце, как кровь приливает к щекам, Николай произнес вслух:

– Разве такое возможно?

– О чем ты? – не вдруг понял Павел Дмитриевич.

– Ну, строят ли сейчас новые города?

– Сейчас? – Павел Дмитриевич призадумался. – Вряд ли. Впрочем, возможно, ситуация изменится: не за горами экономический рост страны. Появится необходимость в освоении новых природных ресурсов, и соответственно, появятся и новые города.

– Снятся людям иногда голубые города, у которых названия нет... – с улыбкой пропела Марина Сергеевна. – Павлик, помнишь эту песню?

– В наше время мы все были большими мечтателями, – не то с сожалением, не то с осуждением проговорил Павел Дмитриевич.

– А разве это плохо?

– Нет, не плохо, – раздумывая, ответил отец. – Важно, чтобы каждый человек сознавал – для того чтобы мечта стала явью, необходимо приложить усилия. Порой очень и очень немалые. Понимаешь? Иначе мечтателя могут постичь большие разочарования.

– А вас они постигли? – Коля испытующе посмотрел на родителей.

– Н-н-нет, – неуверенно протянул Павел Дмитриевич. Взглянув на маму, повторил увереннее: – Точно, нет! По существу, все, что когда-то задумывалось, сбылось. Я занимаюсь своим делом, рядом со мной любимый человек, у меня замечательный сын... Да, все так, как я хотел.

– Видишь ли, – пришла на помощь мужу Марина Сергеевна, – порой человек не чувствует удовлетворения, даже осуществив самую свою заветную мечту: он не может узнать ее в будничной одежде. Ведь в нашем воображении все выглядит намного ярче.

– Как бы там ни было, осуществление своей мечты не стоит откладывать в долгий ящик. А потому предлагаю сегодня же сделать первый шаг, – решительно заявил Павел Дмитриевич.

Марина Сергеевна и Коля с любопытством посмотрели на него.

– Сейчас же пойду на почту и выпишу специальный журнал, – пояснил отец.

– «Усадьбы и интерьеры»! Обожаю, – всплеснула руками Марина Сергеевна.

– Ну, это мы можем выписать для развлечения, а для Николая возьмем кое-что посерьезней. Правда, журнал дороговат, но для стоящего дела не жалко!

Знакомство с «БАРСОМ»

Выходя из подъезда, Коля чуть не столкнулся с Димкой.

– Хорошо, что ты сегодня вовремя вышел, я уже хотел зайти за тобой, – озабоченно произнес приятель. – Смотри, что я нашел в своей куртке.

Митя протянул мятую бумажку с расплывчатыми буквами.

– Что это? – осторожно взял ее в руки Коля. – Почему она такая мятая?

– Потому что куртка побывала в стирке. Не обращай на это внимание. Лучше скажи, помнишь, кто нам ее написал?

Коля взгляделся в буквы:

– Так это же Петр Васильевич в Бодрецове дал нам адрес своего товарища, московского тренера.

– Ну! А я и думать об этом забыл.

– Я тоже. Что будем делать?

– Давай так, передадим привет, записку, а напрашиваться на занятия не будем, – предложил Димка. – Хотя, после вчерашнего... Как говорится, есть над чем подумать. Ведь на месте того паренька мог оказаться любой из нас.

– Это так, – подтвердил Коля. – С другой стороны, я согласен с Виктором: в этом деле кулаки не главное. Но раз уж мы обещали...

– Вот именно, что обещали! – подвел черту Дима. – Пойдем, посмотрим, что к чему. Не съедят же нас там!

Спортивный клуб занимал довольно скромное помещение на окраине города.

– О, смотри, «БАРС»! Нам сюда, – первым увидел неброскую табличку Дмитрий.

Грозное название спортивного клуба смутило Колю.

– Слушай, может, не стоит заходить?

– Мы же обещали передать привет, забыл? Кстати, записка при тебе?

Николай торопливо пошарил по карманам.

– Вот она, – облегченно вздохнув, он вынул из кармана разглаженный, сложенный вчетверо листочек. – Ну что, пойдём?

– Ты помнишь, что мы решили говорить? Значит, передаем тренеру записку, на словах – горячий привет из Бодрецова, а если он спросит...

– Эй, пацаны! Вы кого-то ищите? – окликнул ребят невысокий паренек. По-видимому, он давно наблюдал за незнакомцами.

– Нам бы повидать тренера, Воронина Германа Игоревича, – вежливо ответил Димка. – У нас для него записочка имеется.

– Сейчас, – ответил охранник. Он достал радиотелефон и тихо произнес несколько слов.

Через минуту дверь отворилась, на пороге возник здоровенный детина с крепким загорелым лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.